

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ МАСКУЛИННОСТИ И ОТЦОВСТВА

Л.Х. Урусова

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского Университета МВД России
360016, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123
E-mail: lauraurusova@gmail.com

В последнее время в центре психолого-педагогических наук находится изучение гендера, а именно проблемы отцовства и маскулинности. Исследовательский интерес продиктован «сдвигом» стереотипных гендерных норм в современном социуме. Современное распределение ролей родительства в семье терпит существенные изменения. Цель данной статьи заключается в рассмотрении феномена отцовства в контексте традиционных и новых подходов к пониманию маскулинности как нормативного эталона. Отцовство понимается как социальный институт, система прав, обязанностей, общественных стереотипов и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи. Другое значение термина «отцовство» – это практическая деятельность, связанная с воспитанием детей. Отцовская идентификация – это процесс осознания себя в качестве родителя и принятие (или отрицание) имеющихся культурных норм поведения отца. В соответствии с двумя моделями мужского поведения (традиционная маскулинность и новая маскулинность) выделены и описаны конструкты отцовского поведения: «традиционный», «отсутствующий», «ответственный», «новый». Гендерный подход позволяет описать содержание нормативного канона маскулинности.

Ключевые слова: *гендер, маскулинность, отцовство, гендерный подход, модели отцовства, традиционное отцовство, современное отцовство, гендерные стереотипы, гегемонная маскулинность, отцовское поведение, «традиционный отец», «отсутствующий отец», «ответственный отец», «новый отец».*

Традиционная гендерная идентичность в современном мире подвергается огромным испытаниям, при этом размываются многие гендерные нормы и роли. Мужчины чувствуют резонанс соотношения современности с традиционными нормами маскулинности. Ситуация в современном обществе такова, что мужчины подталкиваются жизнью к использованию «женских практик», пересматривают свое отношение к воспитанию детей, домашней и профессиональной работе. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема изучения содержания маскулинности и ломки традиционного гендера, и как следствие – сдвиг мужских и женских позиций и функций в семье и социуме. **Целью** данной статьи выступает рассмотрение содержания нормативного канона маскулинности сквозь призму гендерного подхода с выявлением при этом традиционных и современных конструктов отцовского поведения. Научная **новизна** исследования состоит в том, что в соответствии с моделями маскулинного поведения выделяются и описываются конструкты отцовства, то есть гендерный подход позволяет изучить содержание нормативного канона маскулинности.

В гендерных исследованиях проблематика отцовства стала изучаться позже, чем тема материнства. Проблема отцовства стала предметом исследования лишь со второй

Урусова Лаура Хабаловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин.

половины XX века. В большей степени было это продиктовано успешным изучением «женского» вопроса и критикой традиционных представлений о распределении родительских ролей. Р. Брэннон одним из первых сформулировал четыре основных компонента социальных ролей маскулинности: дифференциация, соперничество, сила и власть [1]. Психолог Дж. Плек считает, что в основе становления маскулинности лежат три компонента: статусность, эмоциональная твердость, мужественность [2]. М. Киммель выделяет компоненты маскулинности: антиженственность; гомосоциальность; гетеросексуальность [3]. Исследователь феномена маскулинности в печати российских изданий Ж. Чернова выявляет следующие характерные черты: профессионализм, независимость, соперничество [4].

Исследованием маскулинности сквозь призму традиционного и современного отцовства занималась Л.Х. Урусова, где отцовство – это социальная роль с обусловленными правами, обязанностями, социальными стандартами и культурными стереотипами в процессе воспитания [5]. А исследование стереотипов маскулинности в современном обществе позволяет рассмотреть как личностные, так и поведенческие особенности социальной модели современного мужчины [6]. При этом главным условием всестороннего развития личности является дифференцированный подход [7]. И.С. Клецина представила «отцовство» как социальный институт, проанализировав его биолого-эволюционный, психоаналитический и социальные позиции [8]. К вариациям маскулинной роли отцовства в своих трудах приходит и И.С. Кон [9]. Несмотря на некоторые различия в составляющих гегемонной маскулинности, выделяемых разными авторами, объединяет их одно – набор данных характеристик конструирующих «мужскую природу».

Трансформации в сфере гендерных отношений, происходящие в последние десятилетия, способствуют формированию модели новой маскулинности, включающей черты модернизированной мужественности. Новая модель не такая четкая и конкретная как традиционная модель маскулинности. Исследований, посвященных изучению составляющих новой эталонной модели маскулинности, пока немного тем не менее, полученные в исследованиях данные свидетельствуют о том, что в нормативном эталоне маскулинности присутствуют фемининные черты. Изменения в современной маскулинности проявляются в поведенческих ролях мужчин в семье – если гегемонная модель маскулинности представляет эмоционально пассивного, строгого, сурового, абстрагированного от проблем детей отца, то современная же модель маскулинности рисует нам, напротив, заботливого, близкого своим детям, доброжелательного, ласкового родителя.

Современный стандарт маскулинности предполагает реализацию мужчины в личностной и профессиональной сфере. Гендерный анализ литературы по проблеме отцовства [10] позволяет соотнести особенности отцовского поведения с описанными моделями маскулинности. В процессе данного анализа акцент был сделан, прежде всего, на таких характеристиках поведения, как: доминантность либо отсутствие доминирования в отношениях с детьми, эмоциональная сдержанность и холодность либо открытость и теплота в межличностных контактах, сходство либо различие практик отцовского и материнского поведения. В результате гендерного анализа были выделены следующие модели ролевого поведения отцов.

Традиционная модель маскулинности выделяет два ролевых поведения отцов в семье: «отец – руководитель», заботящийся о семье, и «отсутствующий отец», психологически дистанцированный от семьи и детей. Новая модель маскулинности выделяет также две модели поведения современного отцовства: «ответственный отец», принимающий активное участие в воспитании детей, и «новый отец» –

мужчина, выполняющий наравне с женщиной все домашние обязанности, в том числе воспитание и уход за детьми.

Традиционный стереотип отцовства в различных культурах сводится к основным функциям: 1) власть и авторитет; 2) защита и обеспечение; 3) профессиональная занятость.

Традиционный отец был малоэмоционален, строг и нередко суров. Мужчина – основной кормилец в семье, делающий карьеру, обеспечивающий семью. Забота о семье проявляется отцом как персонификатор власти, наставник и руководитель. Такая модель отцовства соответствует традиционной модели маскулинности. В настоящее время отцам не просто реализовывать эту поведенческую роль, поскольку, во многих современных семьях мужчины – не основные «добытчики»; протекция детей от негативного влияния современной цивилизации является задачей, значительно превышающей возможности отдельного человека; дистанцированный стиль взаимодействия с детьми не принимается ими и приводит к отчуждению и конфликтам в семье. Как правило, логическим продолжением этой традиционной модели являются «отсутствующий» отец. Отцовство для таких мужчин означает лишь принадлежность к семье.

Оппозитом «традиционного отца» выступает «отсутствующий отец» – мужчина, имеющий психологический и душевный «разрыв» со своими детьми. Данная модель отцовства была более популярна в советское время. Традиционная модель отцовства ориентирует лидерство и главенство мужчины, но соответствовать данному канону крайне тяжело. В советской России родительские права мужчин нарушались. Ж. Черновой в качестве причин дискриминации мужчин как родителей выделены следующие факторы: брачно-семейное законодательство; идеологическая и социальная поддержка родительства главным образом как материнства; государственная мобилизация мужчин, исключая их из сферы приватности; распространенность традиционных гендерных стереотипов, усугубленных гендерной политикой советского государства [14]. Государство рассматривало мужчину/мужа/отца в качестве проводника политики в семье и при этом значительно ограничивало возможности для самореализации мужчин в частной сфере, предоставляя им небольшой набор легитимных социальных ролей. Сложившаяся практика нарушения прав отцовства наряду с невозможностью реализации мужчинами роли монопольного кормильца и доминированием женщин в приватной сфере явилась, по мнению исследователей, причиной кризиса маскулинности и отчуждением мужчин от отцовства.

Мальшева М., исследуя гендерные проблемы в перестроечный период, отметила тенденцию сохранения отчужденного поведения и пассивной роли мужчины в семье [11]. Эмпирические исследования, проведенные Т.А. Гурко [12], свидетельствуют о том, что возникшая в советское время традиция отчужденного отцовства воспроизводится и в последующие десятилетия. Такое исполнение отцовской роли в наибольшей степени характерно для мужчин. Обусловленность реализуемой модели отцовского поведения традиционным канонам маскулинности подчеркивается и И.С. Коном, полагающим, что отстраненность и дистанционность отца от детей в патриархальной семье, продиктовано желанием поддержать социальное расстояние между ними, с целью сохранения отцовского авторитета [9].

Ответственный тип отцовства – это новая парадигма маскулинности. Забота и ответственность – ее черты. Данный тип отцовства выявляет душевную близость, уход, активное участие в воспитании ребенка, проявляя заботу и ответственность.

Материально успешные и социально активные представители сильного пола, имеющие достаточный потенциал в развитии своей личности и благосостояния, начинают присутствовать при родах, заниматься воспитанием детей, ежедневно участвовать в

уходе за детьми и т. д. Отцы вместе с матерями ухаживают за маленькими детьми и активно включены в воспитание и развитие, как сыновей, так и дочерей.

Новый тип отцовства – наименее распространенная поведенческая модель, характерная в основном для Запада. Заботливый и любящий отец способствовал повышению активности в родительской роли. Знаковое отличие поведения таких отцов является равноценное деление родительской роли в семье. Отцы близки со своими детьми, вовлечены в их заботы и проблемы, наблюдается равенство материнского вклада в воспитания со стороны отцов. Новое отцовство допускает предпочтение ведения домашнего хозяйства профессиональной карьере, если того требуют обстоятельства. При разводе в полной мере с матерью таким отцом исполняется попечение над детьми. Новая модель маскулинности позволяет более продуктивно решать вопросы влияния на детей, лучше справляться с кризисными проявлениями в структуре мужской идентичности и способствует личностной самореализации мужчин.

Как показывает исследование, в современную эпоху акселерации происходят тенденции поиска мужчиной различных типов маскулинности. От «традиционной маскулинности» общественная среда ожидает брутальности, жесткости, риска, борьбы, лидерства, успеха. Однако наряду с этим, не нужно забывать и об естественной маскулинности, в которой отсутствуют жесткие рамки образа «настоящего мужчины». При этом, естественная маскулинность не является ни признаком кризиса маскулинности, ни примером «несостоявшейся» мужчины. Она более всего способствует тому, чтобы мужчины были естественными. Суть этого процесса – с одной стороны, рефлексия мужских изменений и их адекватная оценка, а с другой – нацеленность на гармоничное развитие каждого человека – будь-то мужчина или женщина и поддержание условий для этого процесса. Вместе с этим важна также новая рефлексия самого феномена «маскулинность».

Важно отметить, что отрицательные результаты соблюдения норматива маскулинности приводит к необходимости преобразования смысла гегемонной маскулинности и мировоззрения маскулинной модели в направлении резонанса особо чувствительных единиц традиционной идентичности личности. Ожидаемое следствие современности – модифицирование традиционных маскулинных стереотипов. «Сдвиг» привычных норм всегда приводит к ложным истинам. И, как правило, изменение и обновление традиции происходят очень быстро. При этом одни преувеличивают, а другие преуменьшают степень изменений. Трансформация этногендерной модели маскулинности ограничена рамками полового диморфизма. Перевоспитания мужчин по единому образцу также невозможно, как и создание «нового человека».

Таким образом, мы пришли к **выводу**, что использование гендерного подхода позволяет описать содержание нормативного канона маскулинности и показать те последствия для личностного развития, психологического здоровья, и качества отношений мужчин с близкими людьми, к которым приводит жесткое следования этому эталону. Модель новой маскулинности, являющаяся альтернативой модели гегемонной мужественности, пока еще не находится в фокусе исследовательских интересов современных ученых и не проработана концептуально и эмпирически достаточно подробно. Модель новой маскулинности еще не утвердилась в публичном дискурсе, но она стала основанием для построения новых моделей отцовства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Brannon R.C.* No «Sissy Staff»: The Stigma of Anything Vaguely Feminine // David, Deborah S. and Brannon, Robert (eds.). *The Forty-Nine Percent Majority: The Male Sex Role*. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1976.
2. *Pleck J. H.* The Gender Role Strain Paradigm: An update // *A New Psychology of Men* / R.F. Levant, W.S. Pollack. – New York: John Wiley & Sons, Inc., 1997. P. 66-103.
3. *Киммель М.* Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // *Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики* / Под ред. Ш. Берд и С. Жеребкина. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 38-57.
4. *Чернова Ж.* Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // *Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография* / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 138-168.
5. *Урусова Л.Х.* К вопросу о современном отцовстве и маскулинности // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2015. – № 2-4 (62). – С. 81-84.
6. *Урусова Л.Х.* К вопросу о стереотипах маскулинности и феминности // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2015. – № 1-2 (61). – С. 124-127.
7. *Урусова Л.Х.* Воспитание свободной личности: дифференцированный подход // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2015. – № 1-4 (61). – С. 128-130.
8. *Клецина И.С.* Влияние маскулинных и фемининных характеристик на самоотношение мужчин и женщин // *Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвузовский сборник научно-методических материалов*. – Иваново, 2006. – С. 83-99.
9. *Кон И.С.* Мужская роль и гендерный порядок // *Вестник общественного мнения*. – 2008. – № 2 (94). – С. 37-43.
10. *Урусова Л.Х.* К вопросу о современных проблемах гендерного воспитания // *Социально-гуманитарный вестник Юга России*. – Краснодар: ЦСПИ «Премьер», 2013. – № 1 (32). – С. 110-113.
11. *Мальшева М.* Современный патриархат: Социально-экономическое эссе. – М., 2001.
12. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.

Поступила в редакцию 15.10.2015;
в окончательном варианте 17.10.2015

UDC 37.017.925

THE GENDER APPROACH AS A MODERN THEORY OF MASCULINITY AND FATHERHOOD

L.Kh. Urusova

The North-Caucasian Institute of advanced training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
123, Malbahov street, Nalchik, 360016
E-mail: lauraurusova@gmail.com

Recently, in the center of psycho-pedagogical sciences is the study of gender, namely the problem of fatherhood and masculinity. Research interest is dictated by the "shift" of stereotypical gender norms in modern society. Modern parenting roles in the family suffers significant changes. The purpose of this article is to study the phenomenon of fatherhood in the context of traditional and new approaches to the understanding of masculinity as a normative standard. Paternity is understood as a social institution, a system of rights, duties, social stereotypes and requirements to the man as a parent, and rooted in the culture of the regulatory system and the family structure. Another meaning of "fatherhood" - is the practical activities related to the education of children. Paternal identification - a process of self-

awareness as a parent and acceptance (or denial) of existing cultural norms of behavior of his father. In accordance with the two models of male behavior (traditional masculinity and the new masculinity) identified and described constructs paternal behavior, "traditional", "absence", "responsible", "new". Gender approach allows us to describe the contents of normative masculinity canon.

Key words: gender, masculinity, fatherhood, gender approach, models of fatherhood, traditional paternity, modern fatherhood, gender stereotypes, hegemonic masculinity, father's behavior, "a traditional father," "absent father", "responsible father", "new father".

Original article submitted 15.10.2015;
revision submitted 17.10.2015

Laura H. Urusova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines.

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Г.В. Юстус

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова
109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16-18
E-mail: o-z@inbox.ru

Рассматриваются структура и содержание модели развития профессиональных компетенций специалистов с помощью тренинговых форм обучения. Прослеживаются принципы и этапы построения тренинговых систем развития профессиональных и личностных компетенций персонала организаций. Обозначены основные изменения, которые могут проявляться в педагогической деятельности. Образовательные услуги могут иметь высокое качество, если тренер будет динамично реагировать и трансформировать свою деятельность в соответствии с изменениями, происходящими в российском и глобальном образовательном и информационном пространстве.

Ключевые слова: развитие профессиональных компетенций, тренинги, педагогические особенности, система обучения, развитие персонала.

В современных условиях эффективное управление персоналом становится все более важным компонентом для успешного управления и развития всей компанией вне зависимости от ее масштаба. Именно поэтому актуальность данной статьи обусловлена текущими потребностями и в то же время все динамично возрастающими потребностями в высокоэффективных профессионалах, способных достигать высокоуровневые цели организации и свои собственные. В действительности на общее отношение человека к его профессиональной деятельности ключевое влияние оказывают комплексные воздействия, вызванные отношением других коллег к нему при общем соблюдении корпоративной культуры и единстве целей. Именно поэтому при моделировании успешности специалистов особое внимание уделяется общим профессиональным качествам и психолого-социальным аспектам управления персонала организаций.

Георгий Владимирович Юстус, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования.